

Научная статья / Research Article

УДК 903.5(571.513)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(1\).-06](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(1).-06)

КОСТЯНЫЕ И РОГОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ ИЗ РАННЕТАШТЫКСКОГО ПОСЕЛЕНЧЕСКОГО СЛОЯ С ПЛОЩАДИ КУРГАНА «ОДИНОЧНЫЙ СКЛЕП „САРТЫКОВ“» В АЛТАЙСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Иван Сергеевич Половников^{1*}, Валерий Серафимович Зубков²,
Александр Иванович Поселянин³

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;
Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия;
polis.sib@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2654-9283>

²Хакасский государственный университет, Абакан, Россия;
zubkoffval2013@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7505-6231>

³Хакасский государственный университет, Абакан, Россия;
apograv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9746-9291>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. В статье представлены результаты анализа косторезного сырья и изделий из кости и рога, обнаруженные на площади погребального объекта «Одиночный склеп „Сартыков“». В ходе охранно-спасательных полевых археологических работ экспедицией Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова были исследованы разрушающиеся объекты археологического наследия в Алтайском р-не Республики Хакасия. Коллекция находок памятника включает наконечники стрел (3 экз.), булавки (3 экз.). Также были обнаружены заготовки из кости и рога (3 экз.). Все предметы происходят из верхнего слоя перекрытия памятника, который датируется временем существования таштыкской археологической культуры. Роговой наконечник стрелы с раздвоенным насадом не имеет аналогий среди таштыкских комплексов. Полученные материалы делают более доказательными общее представление о косторезном производстве переходного тагаро-таштыкского периода и его месте в культуре древнего населения, обитавшего в Хакасско-Минусинской котловине в районе правобережья р. Абакан. Предлагается возможным датировать верхний культурный слой памятника началом раннего этапа таштыкской культуры.

Ключевые слова: Республика Хакасия, Алтайский район, одиночный склеп «Сартыков», тагаро-таштыкский переходный период, косторезное производство, кость, рог, обработка металлическим инструментом

Благодарности: исследование проведено в рамках проекта НИР FWZG-2022-0010 «Палеоэкология человека и реконструкция природных условий Евразии в четвертичном периоде». Авторы благодарят канд. ист. наук О. А. Митько и канд. ист. наук С. Г. Скобелева за консультации при подготовке работы.

Для цитирования: Половников И. С., Зубков В. С., Поселянин А. И. Костяные и роговые предметы из раннеташтыкского поселенческого слоя с площади кургана «Одиночный склеп „Сартыков“» в Алтайском районе Республики Хакасия // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, №1. С. 89–97. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(1\).-06](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(1).-06)

TASHTYK BONE AND HORN OBJECTS FROM THE “SINGLE CRYPT ‘SARTYKOV’” SITE (ALTAISKY DISTRICT, REPUBLIC OF KHAKASIA)

Ivan S. Polovnikov^{1*}, Valery S. Zubkov², Alexander I. Poselyanin³

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia;
Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia;
polis.sib@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2654-9283>

²Khakassian State University, Abakan, Russia;
zubkoffval2013@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7505-6231>

³Khakasians State University, Abakan, Russia;
apograv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9746-9291>

*Corresponding Author

Abstract. The article presents the results of the analysis of bone-carving raw materials and products made of bone and horn, found on the area of the “Single crypt ‘Sartykov’” site. In the course of security and rescue field archaeological work by the expedition of the Khakassian State University named after N. F. Katanov, collapsing objects of archaeological heritage of federal significance in the Altai region of the Republic of Khakassia were investigated. The collection of finds from the site includes arrowheads (3 specimens), pins (3 specimens). Also, blanks made of bone and horn (3 specimens) were found. All items come from a cultural layer that dates back to the time of the existence of the Tashtyk archaeological culture. The horn arrowhead with a bifurcated head has no analogues among the Tashtyk complexes. The obtained materials make more convincing the general idea of the bone-cutting production of the transitional Tagar-Tashtyk period and its place in the culture of the ancient population that lived in the Khakass-Minusinsk basin in the area of the right river-bank Abakan. Date the upper cultural layer of the site to the beginning of the early stage of the Tashtyk culture.

Keywords: Republic of Khakassia, Altaysky district, “Single crypt ‘Sartykov’” site, Tagar-Tashtyk transitional period, bone carving production, bone, horn, processing with a metal tool

Acknowledgments: the project of the scientific and research institute of the IAET SB RAS № FWZG-2022-0010 “Human Paleoecology and Reconstruction of the Natural Conditions of Eurasia in the Quaternary Period”. The authors thank Candidate of Historical Sciences O.A. Mitko and Candidate of Historical Sciences S. G. Skobelev for consultations during the preparation of this work.

For citation: Polovnikov I. S., Zubkov V. S., Poselaynin A. I. Tashtyk Bone and Horn Objects from the “Single crypt ‘Sartykov’” Site (Altaysky district, Republic Khakassia). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2023;35(1):89–97. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(1\).-06](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(1).-06)

Введение

Исследования сырьевой базы и технологических схем косторезного дела, происходящих из погребальных памятников гунно-сарматского времени, направлены на реконструкцию способов ведения хозяйства и процесса адаптации древних коллективов к изменениям внешних условий окружающей среды на территории Минусинской котловины. Однако не менее важное значение имеет информация, полученная при раскопках поселенческих комплексов, масштабное изучение которых в этом регионе еще только начинается.

Целью данной работы является введение в научный оборот археологических материалов косторезного производства населения правобережья р. Абакан в тагаро-таштыкский переходный период.

В полевом сезоне 2022 г. археологическая экспедиция Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова провела охранно-спасательные полевые работы на разрушающихся объектах археологического наследия федерального значения в Алтайском р-не Республики Хакасия. В рамках работ был исследован объект археологического наследия «Одиночный склеп „Сартыков“», расположенный в 0,2 км к северу от аала Сартыков (рис. 1). Он являлся частью тагарского могильника Сартыков, который насчитывает шесть курганов. Однако при внесении в реестр объектов археологического наследия предыдущие исследователи, опираясь на подъемный материал, приняли конструкцию тагарского кургана за таштыкский склеп.

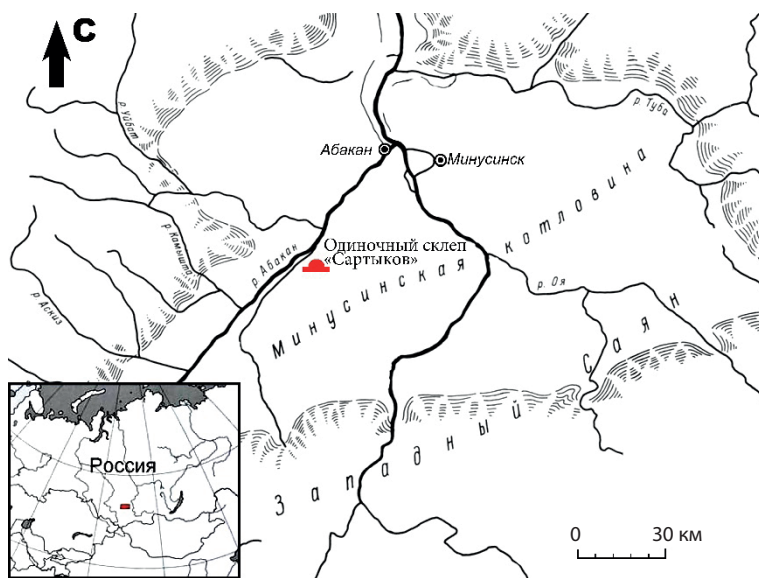

Рис. 1. Карта с месторасположением памятника «Одиночный склеп „Сартыков“»

Fig. 1. Map with the location of the "Single crypt 'Sartykov'" site

В современном рельефе земляная курганная насыпь не фиксировалась. До начала проведения раскопок местоположение кургана можно было определить по угловым каменным стелам, видимым на поверхности земли. Эти каменные стелы из красноцветного девонского песчаника составляли каменную ограду кургана. Благодаря чему удалось определить ее размеры: 13,5×8 м, прямоугольной в плане формы, ориентирована продольной осью по направлению с севера на юг.

В ходе визуального осмотра было установлено, что на момент начала проведения полевых работ сохранилось только две трети площади курганной ограды. Поэтому границы кургана определялись крутым береговым обрывом правого берега р. Абакан с западной и северо-западной стороны.

В процессе снятия (удаления) гумусных отложений, перекрывавших курганный погребальный комплекс, в северо-восточной части раскопа на глубине от 0,1 до 0,2 м от современной поверхности был выявлен древний поселенческий культурный слой, занимавший площадь до 10 кв. м. Он был представлен многочисленными фрагментами костей домашних животных (в основном крупного и мелкого рогатого скота). Вместе с фаунистическими материалами были обнаружены фрагменты керамических сосудов и изделий из кости и рога. Большая часть фрагментов керамики принадлежала плоскодонным сосудам баночной формы, два фрагмента имели форму кубка на полом коническом поддоне (рис. 2.-10–11). Орнамент на внешней поверхности фрагментов: полулунный (рис. 2.-1–4), сосковидный (рис. 2.-5, 6) и треугольный (рис. 2.-7). Керамика со схожим орнаментом встречается в материалах поселений батеневского (раннего) этапа таштыкской культуры, для которого, как правило, характерны сосуды баночной формы с минимальным декором в виде ряда бугорков, ямок или полулуний по верхнему краю (Грязнов, 1971, с. 98). Представляет интерес фрагмент венчика сосуда с гранями (рис. 2.-8), его ближайшие аналогии можно обнаружить среди четырехгранных сосудов, которые встречаются в памятниках переходного тагаро-таштыкского этапа (Кызласов, 1960, с. 72, рис. 29.-9). Судя по количеству фрагментов, в данном слое насчитывалось не менее 9 экз. сосудов.

Рис. 2. Фрагменты керамики из памятника «Одиночный склеп „Сартыков“»

Fig. 2. Fragments of ceramics from the "Single crypt 'Sartykov' " site

В процессе археологических раскопок в площади курганной ограды было обнаружено две могилы тагарской культуры (ранний, подгорновский этап). Могилы были нарушены в древности, и костные останки погребенных находились в заполнении в переложенном состоянии. Помимо этого, на территории изучаемого объекта также были найдены фрагменты каменноложского керамического сосуда.

В своем исследовании авторы опирались на методические положения, разработанные А. П. Бородовским (1997; 2012), который изложил их в ряде работ по косторезному делу Южной Сибири эпохи палеометалла. При общем обследовании материалов применялись бинокляр Altam и цифровая камера с макрообъективом Canon EF-S 60 mm f/2.8 Micro (в диапазоне 10–50 крат).

Материалы и обсуждение

Наряду с керамикой в состав находок входили изделия из кости и рога. Это как готовые изделия со следами износа во время использования, так и заготовки со следами обработки. Косторезные артефакты представляли такие категории предметного комплекса, как наконечники стрел, булавки и заготовки для различных поделок.

Наконечники стрел (3 экз.)

Экз. 1. Костяной черешковый наконечник стрелы (размеры 13,2×2,2×0,8 см) с трехгранным острием, черешок в сечении четырехгранный, уплощен к концу. Плечи пера несимметричны, подпрямоугольной формы. На обороте наконечник имеет природный желоб (рис. 3.-1). Он изготовлен по технологии параллельной обработки пера и насада, заготовкой послужила боковая часть диафиза трубчатой кости (Бородовский, 1997, с. 61, рис. 5). На поверхности пера зафиксированы следы шабрения металлическим лезвием, такой прием обработки характерен для периодов раннего железа и Средневековья (Бородовский, 1997, с. 62, 190, табл. 29).

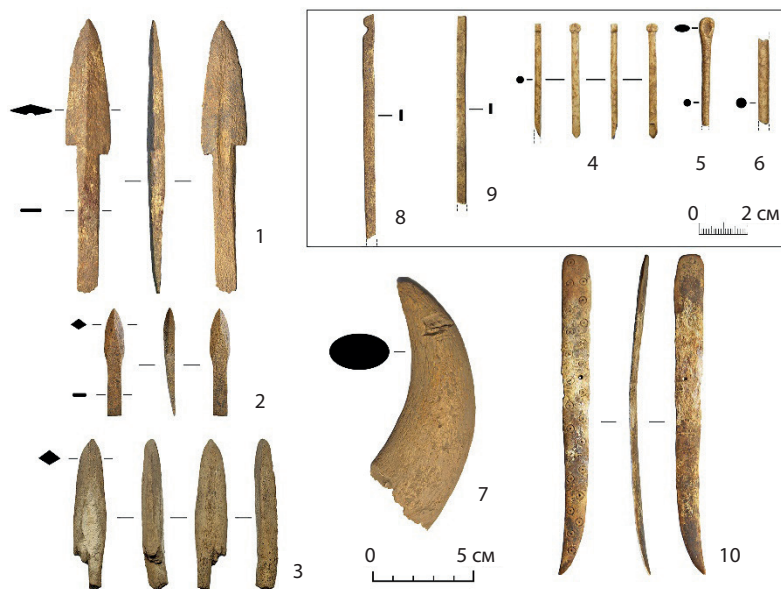

Рис. 3. Изделия из кости и рога из памятника «Одиночный склеп „Сартыков“»

Fig. 3. Products made of bone and horn from the "Single crypt 'Sartykov'" site

Экз. 2. Черешковый наконечник стрелы (размеры 5,8×1×0,5 см) выполнен из рога, с остроугольным острием, ромбовидным в сечении, покатыми плечиками. Черешок в сечении четырехгранный, уплощен к концу (рис. 3.-2). По длинной оси наконечник

слегка изогнут (деформация материала при высыхании), на обороте выступает губчатое вещество. На черешке прослеживается поперечная насечка (для склеивания с деревянным древком).

Экз. 3. Наконечник стрелы с четырехгранным острием и раздвоенным насадом (размеры 7,1×1,5×1 см), также изготовлен из рога (оба конца насада обломаны) (рис. 3.-3). На внешней стороне компактного вещества наконечника остались нетронутыми рудименты строения внешней роговой поверхности, которые представлены в виде ороговевших каналов (вытянутые вдоль длинной оси рогового отростка) (Бородовский, 2012, с. 30–31).

Как и для наконечников из Западной Сибири, заготовкой для двух последних изделий послужила одинарная роговая пластина, применение которых ведет начало с эпохи палеометалла (Бородовский, 1997, с. 80–104).

Булавки (3 экз.)

Одним из элементов, свидетельствующих о культурных инновациях в гунно-сарматское время, являются «костяные» булавки. В археологической литературе их часто называют шпильками или заколками и связывают с использованием в креплении причесок и головных уборов (Вадецкая, 1999, с. 49–52, рис. 17; 27).

Экз. 1. Одной из наиболее выразительных находок на памятнике «Одиночный склеп „Сартыков“», является булавка с плоской овальной головкой (верхний конец в виде уплощенного диска) (рис. 3.-4). Длина булавки 4,7 см, диаметр стержня 0,2–0,3 см, размеры головки 0,5×0,2 см. Нижняя часть обломана еще в древности во время использования. Стержень в сечении округлый. Поверхность булавки заполирована органическим материалом.

Экз. 2. Нижний конец также обломан, длина сохранившейся части 4,4 см, диаметр стержня 0,3 см. Размеры головки 0,6×0,3 см, она имеет ложечковидную форму (рис. 3.-5). Поверхность изделия сильно нарушена, однако остались видны следы тонких срезов, которые были выполнены металлическим лезвием.

Экз. 3. От булавки сохранилась лишь средняя часть стержня. Длина 3,5 см, диаметр стержня 0,4 см. Как и на булавке с плоской овальной головкой (экз. 1), поверхность заполирована органическим материалом (рис. 3.-6).

Форма всех трех булавок находит типологические соответствия среди серии булавок из различных памятников таштыкской культуры, представленной в литературе (Тетерин, 2010).

Заготовки из кости и рога (3 экз.)

Экз. 1. Заготовка из костяного выроста лобной кости черепа коровы (стержень рога) (рис. 3.-7). Основание заготовки со следами слома в месте отделения от черепа, на противоположном конце прослеживаются следы рубки металлическим лезвием. Две подобные заготовки были зафиксированы на стояночном комплексе Югачи-2 в пограничной полосе таежной и лесостепной зоны Хакасско-Минусинской котловины (Половников, Бычков, 2021, с. 992, рис. 4.-5, 6).

Экз. 2 и 3. Представлены тонкими узкими роговыми пластинками прямоугольной формы с обломанными концами. Первая из них на одном из концов имеет вырез (размеры 9,1×0,4×0,15 см), вторая без оформления (размеры 7,6×0,3×0,15 см) (рис. 3.-8, 9).

Необходимо отметить, что в заполнении одной из тагарских могил памятника «Одиночный склеп „Сартыков“», которые перекрывал таштыкский слой и которые оказались разграбленными, помимо фрагментов керамики был обнаружен головной нож (размеры 18×1,5×0,5 см). Он изготовлен из рога, со сквозным отверстием посередине, на лицевой стороне нанесен циркульный орнамент (рис. 3.-10). Подобные изделия исследователи интерпретируют как головные ножи, являющиеся туалетной принадлежностью (Членова, 1992, с. 216).

Заключение

За исключением тагарского головного ножа и булавок, все остальные роговые и костяные изделия связаны с охотничье-промысловой и хозяйственной деятельностью. Большая часть предметов была зафиксирована в верхнем слое перекрытия памятника и, судя по концентрации находок и их сохранности, изделия были утилизированы в процессе эксплуатации и попали в хозяйственную яму на площади стоянки вместе с заготовками, которым не нашли применения. Из научной литературы известно, что мощность культурного слоя таштыкских поселений не превышала 0,2 м. В нем зафиксировались остатки хозяйственных ям, фрагменты керамики, фрагменты костей домашних животных (в основном крупного и мелкого рогатого скота) (Вадецкая, 1986, с. 139).

Керамика из перекрывавшего тагарские погребения культурного слоя имеет характерные особенности (форма, орнамент), что позволяет отнести его к раннему (батеневскому) этапу таштыкской археологической культуры. В подтверждение этому следует упомянуть наблюдения М. П. Грязнова (1971, с. 98), что в могилах батеневского этапа часто находятся костяные булавки, но в отличие от тесинских они круглые в сечении и вместо отверстия в верхней части снабжены круглой или гвоздевидной шляпкой.

В то же время роговой наконечник стрелы с четырехгранным острием и раздвоенным насадом (экз. 3) не имеет аналогий среди таштыкских комплексов, однако такие аналогии отмечены в памятниках тесинской культуры. По мнению Ю. С. Худякова, наконечники с раздвоенным насадом отличаются значительным групповым и типологическим разнообразием, достаточно представительным в количественном отношении. В последующий тепсейский период они уже не использовались (Худяков, 1986, с. 56–59, рис. 16).

С учетом находки данного наконечника представляется возможным датировать верхний культурный слой памятника «Одиночный склеп „Сартыков“» и соответственно связанные с ним изделия из кости и рога началом раннего этапа таштыкской культуры (I–II вв. н.э.) (по: Вадецкая, 1999, с. 66) или тагаро-таштыкскому переходному периоду (начало II в. до н.э. — середина I в. до н.э.) (по: Кызласов, 1960, с. 162).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бородовский А. П. Древнее косторезное дело юга Западной Сибири (вторая половина II тыс. до н.э. — первая половина II тыс. н.э.). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1997. 224 с.

Бородовский А. П. Косторезные заготовки Усть-Полуя (по материалам исследований 2006–2011 гг.) // Археология Арктики: материалы международной научно-практи-

ческой конференции, посвященной 80-летию открытия памятника археологии «Древнее святилище Усть-Полуй». Екатеринбург : Деловая пресса, 2012. С. 30–35.

Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л. : Наука, 1986. 180 с.

Вадецкая Э. Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб. : Центр «Петербургское Востоковедение», 1999. 440 с.

Грязнов М. П. Миниатюры таштыкской культуры. Из работ Красноярской экспедиции 1968 г. // АСГЭ. Вып. 13. Л. : Аврора, 1971. С. 94–106.

Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины (I в. до н.э. — V в. н.э.). М. : МГУ, 1960. 198 с.

Половников И. С., Бычков Д. А. Находки косторезного производства на стоянке «Югачи-2» в Аскизском районе Республики Хакасия // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXVII. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2021. С. 988–994. doi: 10.17746/2658-6193.2021.27.0988-0994

Тетерин Ю. В. Булавки хунно-сарматской эпохи Минусинской котловины // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2010. Т. 9, вып. 7: Археология и этнография. С. 95–113.

Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1986. 268 с.

Членова Н. Л. Тагарская культура // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1992. С. 206–224.

REFERENCES

Borodovsky A. P. Ancient Bone Carving in the South of Western Siberia (2nd half II BC — 1st half of II AD). Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 1997. 224 p. (*In Russ.*)

Borodovsky A. P. Bone-cutting Blanks from Ust'-Poluy (based on research 2006–2011 gg.). In: Arkheologiya Arktiki: Materials of the International Scientific-Practical Conference Dedicated to the 80th Anniversary of the Discovery of the Archaeological Site "Ancient Sanctuary of Ust-Polui. Yekaterinburg : Delovaya pressa, 2012. Pp. 30–35. (*In Russ.*)

Vadetskaya E. B. Archaeological Sites in the Steppes of the Middle Yenisei. Leningrad : Nauka, 1986. 180 p. (*In Russ.*)

Vadetskaya E. B. The Tashtyk Era in the Ancient History of Siberia. St. Petersburg : Centr «Peterburgskoe Vostokovedenie», 1999. 440 p. (*In Russ.*)

Gryaznov M. P. Miniatures of the Tashtyk Culture. From the Works of the Krasnoyarsk Expedition in 1968. In: Archaeological Collection of the State Hermitage. Iss. 13. Leningrad : Avrora, 1971. Pp. 94–106. (*In Russ.*)

Kyzlasov L. R. The Tashtyk Era in the History of the Khakass-Minusinsk basin (the 1st century BC — 5th century AD). Moscow : MGU, 1960. 198 p. (*In Russ.*)

Polovnikov I. S., Bychkov D. A. Analysis of Bone Carving Products from the Yugachi-2 Site (Askizsky District, Republic Khakassia). In: Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories. Vol. XXVII. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2021. Pp. 988–994 (*In Russ.*). doi: 10.17746/2658-6193.2021.27.0988-0994

Teterin Yu. V. Pins of Hunno-Sarmatian Epoch in the Minousinsk Hollow. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History. Philology.* 2010;9(7):95–113. (In Russ.)

Khudyakov Yu. S. Armament of medieval Nomads of South Siberia and Central Asia. Novosibirsk : Nauka, 1986. 268 p. (In Russ.)

Chlenova N. L. Tagar Culture. In: The steppe Zone of the Asian Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time. Moscow : Nauka, 1992. Pp. 206–224. (In Russ.)

ВКЛАД АВТОРОВ/CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Половников И. С.: идея, обработка материала, научное редактирование.

Зубков В. С.: полевое изучение археологического объекта «Одиночный склеп „Сартыков“».

Поселянин А. И.: полевое изучение археологического объекта «Одиночный склеп „Сартыков“».

I. S. Polovnikov: idea, material processing, scientific editing.

V. S. Zubkov: field study of the archaeological site "Single crypt 'Sartykov'"

A. I. Poselyanin: field study of the archaeological site "Single crypt 'Sartykov'"

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Половников Иван Сергеевич, младший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН; аспирант Новосибирского государственного университета, Новосибирск, Россия.

Ivan Sergeevich Polovnikov, Junior Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS; Postgraduate Student of Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia.

Зубков Валерий Серафимович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Хакасского государственного университета, Абакан, Россия.

Valery Serafimovich Zubkov, Candidate of Historical Sciences, Researcher of Khakassian State University, Abakan, Russia.

Поселянин Александр Иванович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Хакасского государственного университета, Абакан, Россия.

Alexander Ivanovich Poselyanin, Candidate of Historical Sciences, Researcher of Khakass State University, Abakan, Russia.

Статья поступила в редакцию 29.11.2022;

одобрена после рецензирования 30.01.2023;

принята к публикации 06.03.2023.

The article was submitted 29.11.2022;

approved after reviewing 30.01.2023;

accepted for publication 06.03.2023.